М. Н. Саенко
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Реконструкция праславянского списка Сводеша

Статья является попыткой реконструировать 100-словный список Сводеша для праславянского языка на основании материала 18 славянских языков (как живых, так и мёртвых), включая язык древненовгородских берестяных грамот. Окончательный список, представленный в статье, разделён на 4 группы: 1) праславянское слово сохранилось во всех славянских языках; 2) праславянское слово сохранилось в большинстве славянских языков, в тех, в которых не сохранилось, очевидна поздняя инновация; 3) в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, определить праславянское можно только при помощи внешнего сравнения; 4) стопроцентно определить слово праславянское нельзя даже при помощи внешнего сравнения. Особое внимание в статье уделено третьей и четвёртой группам.

Ключевые слова: лексикостатистика, праславянский язык.

Важной задачей как для лексикостатистики, так и для палеославистики представляется реконструкция праславянского списка Сводеша. Сравнение его со списками отдельных славянских языков может послужить хорошей базой для проверки постулатов лексикостатистики, а полученные в итоге этого сравнения результаты могут найти применение в славистике.

Нами были составлены стословные списки Сводеша по восемнадцати славянским языкам, и на их основании проведена реконструкция праславянского списка Сводеша. Кроме того, при реконструкции использовались также древненовгородские формы, почерпнутые из берестяных грамот — полноценный стословный список по грамотам пока, к сожалению, составить не удаётся.

Старославянский список Сводеша составлен методом сплошной выборки из «Старославянского словаря» (далее СС). В старославянском списке отсутствуют семь слов — *кора*, *перо*, *печень*, *вошь*, *нос*, *круглый* и *жёлтый*.

Древнерусские лексемы настолько, насколько это возможно, снабжены ссылками на, к сожалению, пока не оконченные «Словарь русского языка XI—XVII вв.» (далее СРЯ 11—17) и «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.» (далее СРЯ 11—14). В случае если слово не успело войти в СРЯ 11—17, ссылка даётся на «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского. Древненовгородские лексемы выбраны из словоуказателя к берестяным грамотам в книге А. А. Зализняка «Древненовгородский диалект», а их значение проверено по грамотам на сайте «Древнерусские берестяные грамоты», содержащем полный корпус найденных грамот.

Древнечешский список Сводеша был составлен при помощи материалов сайта Vokabulář webový, принадлежащий Институту чешского языка Академии наук Чешской республики, на котором в электронном виде представлены все основные словари древнечешского языка.

Древнепольские формы выбраны частично из пока не завершённого Słownika polszczyzny XVI wieku (далее SP 16). Формы, ещё не успевшие войти в данный словарь,

снабжены ссылками на Słownik etymologiczny języka polskiego В. Борыся, в котором, как правило, старопольская форма приводится в начале словарной статьи.

Кашубский материал выбран из словаря Б. Сыхты, но приведён в соответствие с современной кашубской орфографией.

Полабский список был составлен методом сплошной выборки по шеститомному этимологическому словарю Т. Лера-Сплавинского и К. Полянского (далее SEJDP). В полабском списке Сводеша отсутствуют всего два слова — *живот* и *солнце*.

Верхне- и нижнелужицкие лексемы снабжены ссылками на историко-этимологический словарь Г. Шустер-Шевца.

Болгарские глаголы приведены в форме 1-го лица ед. ч. настоящего времени, македонские в форме 3-го лица ед. ч. настоящего времени, глаголы остальных языков даны в формы инфинитивов.

В списки Сводеша отдельных славянских языков вносились слова, которые являются базовыми, нейтральными и немаркированными обозначениями понятий из эталонного списка. К сожалению, синонимии не всегда возможно избежать (поэтому, например, в список вносятся как рус. *зола*, так и рус. *пепел*, как чеш. *kouř*, так и чеш. *dým*).

Основным критерием определения того, какое именно слово следует занести в праславянский список Сводеша при наличии нескольких возможных вариантов, является этимологический (внешнее сравнение), вспомогательным —дистрибуционный, согласно которому предпочтение следует отдавать слову, распространённому в большем количестве ветвей данной языковой группы. Дистрибуционный менее надёжен в силу того, что существующее распределение может сложиться благодаря параллельным изменениям в отдельных языках (см. сложную картину распределения рефлексов **slyšati* и **čuti* в славянских языках) — как независимым, так и вызванным контактами.

Отдельную проблему представляют восемнадцать глаголов списка, поскольку не совсем понятно, формы какого вида вносить в список — совершенного, несовершенного или же обе. Мы решили в качестве решающего фактора в данном случае выбрать морфологический критерий: если формы однокоренные, не вносить в список морфологически производную (т. е. *кусать*, а не *укусить* или *есть*, а не *съесть*). В случае с глаголами *сидеть*, *стоять* и *лежать*, инфинитивы которых выглядят вторичными по отношению к *сесть*, *стать* и *лечь*, следует принять во внимание, что, если учесть настоящее время, то первичными окажутся именно формы несовершенного вида — *сижу*, *стою* и *лежу*, в отличие от форм с носовым инфиксом — *сяду*, *стану*, *лягу*. И, наконец, у двух глаголов видовые пары образуются супплетивно — *приходить* / *прийти* и *говорить* / *сказать*. В первом случае мы сочли необходимым внести в список оба компонента видовой пары. Во втором случае, следуя из [Kassian et al. 2010: 75], вносим обозначения только однократного речевого акта.

Весь получившийся список можно поделить на группы:

1) праславянское слово сохранилось во всех славянских языках;
2) праславянское слово сохранилось в большинстве славянских языков, в тех, в которых не сохранилось, очевидна поздняя инновация;
3) в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, определить праславянское можно только при помощи внешнего сравнения;
4) стопроцентно определить праславянское слово нельзя даже при помощи внешнего сравнения.

Первую группу составляют: **all (весь)** — **wьxъ*; **bark (кора)** — **(s)kora*; **bird (птица)** — **pъta*; **black (чёрный)** — **čьrnъ(jь)*; **blood (кровь)** — **kry*; **bone (кость)** — **kostь*; **die (умереть)** — **merti*; **drink (пить)** — **piti*; **dry (сухой)** — **suxъ(jь)*; **ear (ухо)** — **uxo*; **earth (зем-**

ля) — **zemь*; **eat (есть)** — **ěsti*; **egg (яйцо)** — **aje*; **feather (перо)** — **pero*; **fish (рыба)** — **ryba*; **fly (лететь)** — **letěti*; **give (дать)** — **dati*; **go (идти)** — **jьti*; **hand (рука)** — **rǫka*; **head (голова)** — **golwa*; **horn (рог)** — **rogъ*; **I (я)** — **azъ*; **knee (колено)** — **kolěno*; **know (знать)** — **wěděti* / **znati*; **lie (лежать)** — **ležati*; **louse (вошь)** — **wъšь*; **meat (мясо)** — **męso*; **name (имя)** — **jьmę*; **new (новый)** — **nowъ(jь)*; **night (ночь)** — **noktь*; **nose (нос)** — **nosъ*; **not (не)** — **ne*; **one (один)** — **edinъ* / **edьnъ*; **root (корень)** — **kory*; **sand (песок)** — **pěsъkъ*; **sit (сидеть)** — **sěděti*; **sleep (спать)** — **sъpati*; **small (маленький)** — **malъ(jь)*; **stand (стоять)** — **stojati*; **star (звезда)** — **gwězda*; **stone (камень)** — **kamy*; **sun (солнце)** — **sъlnьko*; **swim (плавать)** — **pluti*; **tongue (язык)** — **ęzykъ*; **tooth (зуб)** — **zǫbъ*; **two (два)** — **dъwa*; **warm (тёплый)** — **teplъ(jь)*; **water (вода)** — **woda*; **we (мы)** — **my*; **white (белый)** — **bělъ(jь)*; **who (кто)** — **kъ*; **you (ты)** — **ty*. Всего 52.

Вторая группа: **ashes (зола)** — **pepelъ* / **popelъ* (иннов.: рус. *зола́* (наряду с *пе́пел*)); **big (большой)** — **welь(jь)* (иннов.: болг. *голя́м*; мак. *голем*; рус. *большо́й*; польск. *duży* (наряду с *wielki*)); **cloud (облако)** — **ob-wolka* / **ob-wolko* / **ob-wolkъ* (иннов.: укр. *хма́ра*; кашуб. *blóna*; полаб. *tǫco*; в.-луж. *mróčel*; заимств.: рус. *о́блако*; бел. *во́блака*); **come (прийти, приходить)** — **jьti* / **xoditi* (иннов.: сербохорв. *до̀лазити* (наряду с *до̀ћи*); заимств.: полаб. *komot*); **dog (собака)** — **pьsъ* (иннов.: болг. *ку́че*; мак. *куче*; рус. *соба́ка*; укр. *соба́ка*; бел. *саба́ка*); **eye (глаз)** — **oko* (иннов.: рус. *глаз*); **fire (огонь)** — **ogn'ь* (иннов.: сербохорв. *ва̀тра*); **foot (нога)** — **noga* (иннов.: болг. *крак*); **full (полный)** — **pьlnъ(jь)* (заимств.: кашуб. *fùl*); **good (хороший)** — **dobrъ(jь)* (иннов.: рус. *хоро́ший*); **green (зелёный)** — **zelenъ(jь)* (заимств.: полаб. *grönĕ*); **hair (волос)** — **wolsъ* (иннов.: болг. *ко́съм*; мак. *коса*; сербохорв. *ко̀са*); **heart (сердце)** — **sьrdьko* (иннов.: полаб. *zaivåtək*; в.-луж. *wutroba*; н.-луж. *wutšoba*; заимств.: бел. *сэ́рца*; польск. *serce*); **kill (убить)** — **biti* (иннов.: в.-луж. *morić*; н.-луж. *moriś*); **leaf (лист)** — **listъ* (иннов.: в.-луж. *łopjeno*; н.-луж. *łopjeno*); **liver (печень)** — **ętro* (иннов.: болг. *черен дроб*; мак. *црн дроб*; рус. *пе́чень*; укр. *печі́нка*; бел. *пе́чань*; словацк. *rečeň*; др.-польск. *wątroba*; польск. *wątroba*; кашуб. *wątroba*); **long (длинный)** — **dьlgъ(jь)* (иннов.: рус. *дли́нный*); **man (мужчина)** — **mǫžь* (иннов.: укр. *чолові́к*; словацк. *chlap* (наряду с *muž*); кашуб. *chłop*; заимств.: полаб. *ťarl* / *ťarål*); **man (человек)** — **čelowěkъ* (иннов.: укр. *люди́на*); **many (много)** — **mъnogo* (иннов.: укр. *бага́то*; бел. *шмат, бага́та* (наряду с *мно́га*); словацк. *veľa* (наряду с *mnoho*); др.-польск. *wiele* (наряду с *mnogo*); польск. *dużo, wiele*; кашуб. *dużo, wiele*; полаб. *vilĕ*; в.-луж. *wjele* (наряду с *mnoho*); н.-луж. *wjele*); **moon (луна)** — **luna*, **měsękъ* (иннов: др.-польск. *księżyc* (наряду с *miesiąc*); польск. *księżyc*; полаб. *ťěnǫdz* (наряду с *launə* / *lainə*); **mountain (гора)** — **gora* (иннов.: болг. *планина́*; мак. *планина*; сербохорв. *плани̏на*); **mouth (рот)** — **usta* (иннов.: др.-русск. *ꙋстъ*; рус. *рот*; укр. *рот*; бел. *рот*; кашуб. *gęba*; в.-луж. *ert, huba*); **nail (ноготь)** — **nogъtь* (иннов.: бел. *пазно́гаць* (наряду с *но́гаць*); др.-польск. *paznogieć* / *paznokieć*; польск. *paznokieć*; кашуб. *paznokc* (наряду с *nokc*)); **rain (дождь)** — **dъžžь* (иннов.: сербохорв. *ки̏ша*); **red (красный)** — **čerw(l')enъ(jь)* (иннов.: словен. *rdȅč*; рус. *кра́сный*; заимств.: бел. *чырво́ны*; др.-польск. *czerwony* / *czyrwony*; польск. *czerwony*; кашуб. *czerwòny* (наряду с *czerwiony*)); **round (круглый)** — **krǫglъ(jь)* (иннов.: мак. *тркалезен* / *тркалест*; чеш. *kulatý* (наряду с *okrouhlý*); в.-луж. *kulojty*; н.-луж. *kulaty*); **see (видеть)** — **widěti* (иннов.: мак. *гледа*; заимств.: укр. *ба́чити*; бел. *ба́чыць*); **seed (семя)** — **sěmę* (иннов.: укр. *насіни́на*; польск. *nasiono*; заимств.: бел. *насе́нне*; полаб. *zot*); **skin (кожа)** — **koža* (иннов. др.-польск. *skóra* (наряду с *kuża*); польск. *skóra*; кашуб. *skóra*); **smoke (дым)** — **dymъ* (иннов.: чеш. *kouř* (наряду с *dým*); в.-луж. *kur*; н.-луж. *kuŕ*); **tree (дерево)** — **derwo* (иннов.: болг. *дърво́*; мак. *дрво*; сербохорв. *др̏во*; чеш. *strom*; словацк. *strom*; полаб. *dǫb*; заимств.: бел. *дрэ́ва*; в.-луж. *štom*; н.-луж. *bom*); **what (что)** — **čь* (иннов.: болг. *какво́*); **woman (женщина)** — **žena* (иннов.: польск. *kobieta*; кашуб. *białka*); **yellow (жёлтый)** — **žьltъ(jь)* (иннов.: словен. *rumȅn*; заимств.: полаб. *gale*). Всего 35.

Естественно, наибольший интерес вызывают третья и четвёртая группы. Остановимся на них поподробнее.

Третья группа

belly (живот)

Ст.-слав. чрѣво [СС: 784]; болг. *коре́м*; мак. *трбув*; сербохорв. *тр̀бух*; словен. *trébuh*; др.-русск. черево [Срезневский, 3: 1500]; рус. *живо́т*; укр. *живі́т*; бел. *жыво́т*; др.-чеш. *břuch* / *břucho*; чеш. *břicho*; словацк. *brucho*; др.-польск. *brzuch* / *brzucho* [SP 16, 2: 478—480]; польск. *brzuch*; кашуб. *brzëch* [Sychta, 1: 77]; полаб. —; в.-луж. *brjuch*; н.-луж. *brjuch* / *brjucho* [Schuster-Šewc, 2: 68].

В [Kassian et al. 2010: 52] значение данной лексемы уточняется как «часть туловища между грудью и пахом».

В старейших памятниках старославянского языка слов с таким значением два — чрѣво и ѫтроба. Однако А. С. Львов полагает, что отсутствие смысловой разницы между этими словами — явление характерное для Супрасльской рукописи и более поздних памятников старославянского языка. В наиболее древних же чрѣво имеет значение «живот», а ѫтроба — «внутренности» [Львов, 1966: 272—279]. Поэтому в список мы вносим только чрѣво. Болгарское *коре́м* заимствовано, скорее всего, из дунайско-булгарского [БЕР, 2: 633]. Сербохорватская, словенская и македонская лексемы представляют собой инновацию с тёмной этимологией. А. Брюкнер считает возможным родство со словом *торба* [Brueckner, 1985: 567—568], против чего возражает М. Фасмер, который, в свою очередь, предлагает видеть здесь сложение **trь-buxъ*, т. е. «очень набухший» [Фасмер, 4: 96]. П. Скок выводит из сложения **tьr-br'uxъ*, якобы означавшего «три живот» [Skok, 3: 495]. Современные восточнославянские формы восходят к др.-рус. животъ, которое однако прежде означало «жизнь, живое существо, домашний скот, имущество», а в современном значении впервые зафиксировано лишь в XVI веке [СРЯ 11—17, 5: 103—104]. Западнославянские формы восходят к праслав. **br'uxo*.

Мы признаем исконным слово **čerwo*, поскольку оно, видимо, продолжает индоевропейский и ностратический корни с тем же значением [ОСНЯ, 1: 338—339]. Связь между **čerwo* и прусским *kērmens* не случайна (с обычной заменой *-m-* на *-w-* в праславянском). И хотя В. Н. Топоров отказывает прусскому слову в значении «живот» [Топоров, 3: 326—331], вполне вероятно, что в прабалтийском живот изначально обозначался именно словом **kerm-*, вытесненным в латышском и литовском и изменившим значение на «тело» в прусском.

bite (кусать)

Ст.-слав. хапати [СС: 759]; болг. *ха́пя*; мак. *каса*; сербохорв. *гри̏сти*; словен. *grísti*; др.-русск. коусати [СРЯ 11—17, 8: 144], [СРЯ 11—14, 4: 340]; рус. *куса́ть*; укр. *куса́ти*; бел. *куса́ць*; др.-чеш. *kúsati*; чеш. *kousat*; словацк. *hrýzť*; др.-польск. *kęsać* [SP 16, 10: 259—260]; польск. *kąsać*; кашуб. *grëzc* [Sychta, 1: 361]; полаб. *kǫsět* [SEJDP, 2: 283]; в.-луж. *kusać*; н.-луж. *kusaś* [Schuster-Šewc, 10: 738—739].

Старославянское *хапати* и болгарское *ха́пя* восходят к звукоподражательным славянским глаголам **xapati* / **xapiti* [ЭССЯ, 8: 18—19], который, по всей видимости, означал «хватать» [Derksen, 2008: 202].

Формы остальных языков восходят либо к **grysti* (1. sg. praes. **gryzǫ*) (сербохорватский, словенский, словацкий, кашубский), либо к **kǫsati* (1. sg. praes. **kǫsajǫ*). Географическое распределение форм, а также их балтийские соответствия говорят в пользу того,

что исконным является **kǫsati*, а **grysti* представляет собой локальную позднейшую инновацию.

breast (грудь)

Ст.-слав. пръси [СС: 533]; болг. *гърди́*; мак. *гради*; сербохорв. *гру̏ди*; словен. *pŕsi*; др.-русск. грꙋдь [СРЯ 11—17, 4: 145—146], [СРЯ 11—14, 2: 396]; рус. *грудь*; укр. *гру́ди*; бел. *гру́дзі*; др.-чеш. *prsa, hruď*; чеш. *prsa, hruď*; словацк. *hrudník*; др.-польск. *pirś* > *pierś* / *piérś* [SP 16, 24: 90—94]; польск. *pierś*; кашуб. *piers* [Sychta, 4: 255]; полаб. *börsťə* [SEJDP, 1: 47—48]; в.-луж. *hrudź*; н.-луж. *gruźa* [Schuster-Šewc, 5: 353].

В [Kassian et al. 2010: 54] рекомендуется вносить в список лексему со значением «человеческая грудь как передняя часть туловища между шей и животом». При этом, «если в языке есть общий термин, обозначающий как мужскую, так и женскую грудь, рекомендуется выбирать именно его. В противном случае следует брать обозначение мужской груди. Отличать от конкретизированного обозначения женских молочных желез или сосков, от внутренних органов (лёгкие и т. п.) и от грудной (рёберной) клетки».

Следуя этой рекомендации, мы вносим в список не чеш. *hrudník* — část trupu mezi krkem a břichem [Slovník spisovné češtiny, 2010: 103], и не *ňadra* — ženské poprsí, lidská hruď, prsa [Slovník spisovné češtiny, 2010: 196], а *prsa* — přední část hrudníku, hruď [Slovník spisovné češtiny, 2010: 318] и менее частотное *hruď* — přední část hrudníku, prsa [Slovník spisovné češtiny, 2010: 103].

Полабское *börsťə* заимствовано из ср.-нем. *borst* [SEJDP, 1: 47—48]. Лексемы остальных языков восходят либо к **pьrsь* либо к **grǫdь*. Поскольку слово **grǫdь* представляет собой инновацию «возвышение» > «выступающая часть тела» > «грудь», то праславянским обозначением груди было, по всей видимости, **pьrsь*, имеющее родственников в других индоевропейских языках.

burn (жечь)

Ст.-слав. жєшти [СС: 216]; болг. *горя́*, *па́ля*; мак. *пали*; сербохорв. *жећи*; словен. *žgáti*; др.-русск. жєчи [СРЯ 11—17, 5: 99], [СРЯ 11—14, 3: 254]; рус. *жечь*; укр. *пали́ти*; бел. *палі́ць*; др.-чеш. *páliti*; чеш. *pálit*; словацк. *páliť*; др.-польск. *palić* / *pálić* [SP 16, 23: 35—39]; польск. *palić*; кашуб. *pôlëc* [Sychta, 4: 15—16]; полаб. *zazət* < **žьžati* [SEJDP, 6: 1060—1062]; в.-луж. *palić*; н.-луж. *paliś* [Schuster-Šewc, 14: 1038].

Все формы восходят либо к **žekti* (1. sg. praes. **žegǫ*), либо к **paliti*. Индоевропейские параллели этих двух лексем заставляют предположить, что **žekti* в данном значении первично.

cold (холодный)

Ст.-слав. стꙋденъ [СС: 631]; болг. *студе́н*; мак. *ладен*, *студен*; сербохорв. *хла́дан*; словен. *hláden*; др.-русск. —; рус. *холо́дный*; укр. *холо́дний*; бел. *хало́дны*; др.-чеш. *studený*; чеш. *studený*; словацк. *studený*; др.-польск. —; польск. *zimny*; кашуб. *zëmni* [Sychta, 6: 214]; полаб. *zaimnə* [SEJDP, 6: 1051—1052]; в.-луж. *zymny*; н.-луж. *zymny* [Schuster-Šewc, 23: 1771].

В данном случае важно отличать «прохладный» и «холодный». Для списка Сводеша подходит только второе [Kassian et al. 2010: 55]. В болгарском первому соответствует *хладен* [Бернштейн, 1966: 699], второму — *студен* [Бернштейн, 1966: 638]. В польском языке первому соответствует *chłodny* (mający niską temperaturę, ale niezbyt zimny) [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 100], а второму *zimny* (mający niską temperaturę, taki, w którym panuje niska temperatura) [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 971]. В чешскому первому *chladný* (mající nízkou teplotu, (mírně) studený) [Slovník spisovné češtiny, 2010:

107], второму — *studený* (mající nízkou teplotu, vyvolávající pocit zimy, velmi chladný) [Slovník spisovné češtiny, 2010: 420]. Аналогична чешской ситуация в словацком: *chladný* — bez tepla, studený (op. teplý) [Slovník slovenského jazyka, 1: 557—558], *studený* — majúcí nízku teplotu, bez tepla, vzbudzujúcí dojem chladu, veľmi chladný [Slovník slovenského jazyka, 4: 310—311]. В старославянском хладьнъ означало «прохладный» [СС: 761]. В значении «холодный» редко встречалось слово зимьнъ [СС: 236] и куда чаще студенъ [СС: 631], которое мы и вносим в список.

Явную инновацию «зимний» > «холодный» демонстрируют лехитские и лужицкие языки. Этимология заставляет считать, что значение «холодный» в праславянском было присуще слову **xoldьnъ(jь)*, у которого есть индоевропейские параллели с тем же значением.

fat (жир)

Ст.-слав. тоукъ [СС: 708]; болг. *мазнина́*; мак. *маснотија*; сербохорв. *масно̀ћа*; словен. *mâst*; др.-русск. тоукъ [Срезневский, 3: 1036]; рус. *жир*; укр. *жир*; бел. *тлушч*; др.-чеш. *tuk*; чеш. *tuk*; словацк. *tuk*; др.-польск. *tuk* [Boryś, 2005: 652—653]; польск. *tłuszcz*; кашуб. *tłuszcz* [Sychta, 5: 355]; полаб. *toik* [SEJDP, 5: 842]; в.-луж. *tuk*; н.-луж. *tuk* [Schuster-Šewc, 20: 1556].

Во всех случаях мы старались вносить наиболее общее слово. Например, болгарское *мазнина* означает жир вообще, а *тлъстина* только животный жир, в список мы вносим первое. Аналогична ситуация с македонскими *маснотија* и *маст*. В русском с начала XVII века *жиръ*, означавшее раньше «богатство, достаток, пастбище», стало фиксироваться в значении «fat» [СРЯ 11—17, 5: 113]. Польское и кашубское *tłuszcz* (< **tъlstjь*) происходит от праслав **tъlstъ(jь)* «толстый» [Boryś, 2005: 636]. Белорусское *тлушч*, несомненно, заимствовано из польского.

Почти наверняка «жир» обозначался в праславянском словом **tukъ*. Оно имеет балтийские параллели и распространено в значении, близком к праязыковому во всех славянских языках

hear (слышать)

Ст.-слав. слышати [СС: 615]; болг. *чу́вам*; мак. *слуша*; сербохорв. *чу̏ти*; словен. *slíšati*; др.-русск. слышати [СРЯ 11—17, 25: 147—148]; др.-новг. цюти / чюти [грамоты № 154, 1420—1430 гг., № 314, 1380—1400 гг.]; [грамоты № 705, 1200—1220 гг., № 870, 1120—1140 гг.]; рус. *слы́шать*; укр. *чу́ти*; бел. *чуць*; др.-чеш. *slyšěti*; чеш. *slyšet*; словацк. *počuť*; др.-польск. *słyszeć* [Boryś, 2005: 561]; польск. *słyszeć*; кашуб. *czëc*; полаб. *slausə* [SEJDP, 5: 719—720]; в.-луж. *słyšeć*; н.-луж. *słyšaś* [Schuster-Šewc, 17: 1310].

Исконно, видимо, **slyšati*, поскольку оно имеет индоевропейские параллели с тем же значением, в то время как **čuti* — инновация «чувствовать» > «слышать».

road (дорога)

Ст.-слав. пѫть [СС: 562]; болг. *път*; мак. *пат*; сербохорв. *пу̑т*; словен. *césta*; др.-русск. дорога [СРЯ 11—17, 4: 323], [СРЯ 11—14, 3: 58—59]; др.-новг. поуть [грамота № 390, 1280—1300 гг. и др.]; рус. *доро́га*; укр. *доро́га*; бел. *даро́га*; др.-чеш. *cěsta / ciesta, dráha*; чеш. *cesta*; словацк. *cesta*; др.-польск. *droga / dróga* [SP 16, 6: 29—47]; польск. *droga*; кашуб. *droga* [Sychta, 1: 243—244]; полаб. *pǫt* [SEJDP, 4: 567—568]; в.-луж. *puć* [Schuster-Šewc, 16: 1187], *dróha*; н.-луж. *droga* [Schuster-Šewc, 3: 173—174].

Формы всех языков восходят к трём лексемам — **dorga*, **cěsta* и **pǫtь*. **dorga* происходит от **dьrgati* [ЭССЯ, 5: 74—75], **cěsta* — от **cěstiti* [ЭССЯ, 3: 188—189]. Оба слова пережили сдвиг значения «расчищенная» (тропа) > «дорога». Слово **pǫtь*, имеющее многочисленные индоевропейские параллели, несомненно, древнее.

that (тот)

Ст.-слав. тъ [СС: 708—710], онъ [СС: 412—413]; болг. *óнзи*; мак. *оној*; сербохорв. *mâj*, *ònaj*; словен. *tîsti*, *ôni*; др.-русск. тъ > тотъ [Срезневский, 3: 1058], онъ [СРЯ 11—17, 12: 377—378], [СРЯ 11—14, 6: 130—132]; др.-новг. тъ > тотъ [грамоты № 247, 1025—1050 гг., № 605, 1100—1120 гг. и мн. др.]; рус. *тот*; укр. *той*; бел. *той*; др.-чеш. *on*, *onen*; чеш. *tamten*; словацк. *tamten*; др.-польск. *on*; польск. *tamten*; кашуб. *tamten* [Sychta, 5: 319]; полаб. *tǫ* [SEJDP, 5: 847—849]; в.-луж. *tamny*, *tamón*; н.-луж. *tamny*, *tamski* [Schuster-Šewc, 20: 1498].

В старославянском указательных местоимений было три: сь, тъ и онъ. Местоимение сь указывало на близкий предмет, онъ на отдалённый, «тъ противопоставлялось сь, но без подчёркивания отдалённости того, на что указывается» [Вайан, 2007: 168—169]. В список мы вносим сь и онъ. В сербском и словенском для указания на близкий предмет используется *овај*, *tâ*, более далёкий — *maj*, *tîsti*, самый далёкий — *онај*, *ôni*.

В западнославянских языках представлена явная инновация — *tamten*.

Согласно А. Мейе, в праславянском была трёхчленная система [Мейе, 1951: 353], соответствующая праиндоевропейской в бругмановском представлении. Признавая справедливость мнения Мейе, мы вносим в список местоимения **tъ*, указывавшее на объект, находящийся рядом с собеседником, и **onъ*, указывавшее на объект вне связи с говорящим и слушающим.

this (этот)

Ст.-слав. сь [СС: 676—677]; болг. *тóзи*; мак. *овој*; сербохорв. *ȍvaj*; словен. *tâ*; др.-русск. сь > сей [СРЯ 11—17, 24: 35—36]; др.-новг. сь > сеи [грамоты № 247, 1025—1050 гг., № 752, 901 1100—1120 гг. и мн. др.]; рус. *э́тот*; укр. *цей*; бел. *гэ́ты*; др.-чеш. *sen*, *ten*, *tet*; чеш. *ten*; словацк. *ten*; др.-польск. *ten*; польск. *ten*; кашуб. *ten* [Sychta, 5: 342]; полаб. *sǫ* [SEJDP, 5: 743—744]; в.-луж. *tón*; н.-луж. *ten* [Schuster-Šewc, 20: 1515—1516].

Праславянским местоимением в данном случае было **sь* [Мейе, 1951: 353—354].

Четвёртая группа

neck (шея)

Ст.-слав. шиꙗ [СС: 790], выꙗ [СС: 161]; болг. *шúя*, *врат*; мак. *врат*; сербохорв. *врâт*; словен. *vrât*; др.-русск. воротъ [СРЯ 11—17, 3: 34], [СРЯ 11—14, 1: 477], шыꙗ > шеꙗ [Срезневский, 3: 1596]; рус. *шéя*; укр. *шúя*; бел. *шы́я*; др.-чеш. *krk*; чеш. *krk*; словацк. *krk*; др.-польск. *szyja* [Boryś, 2005: 610]; польск. *szyja*; кашуб. *szëja* [Sychta, 5: 244]; полаб. *vojo* / *vojə* [SEJDP, 6: 1034]; в.-луж. *šija*; н.-луж. *šyja* [Schuster-Šewc, 12: 1436].

В случае с чешским и словацким в список следует внести *krk* (část těla spojující hlavu s trupem [Slovník spisovné češtiny, 2010: 151]; časť tĕla spojujúca hlavu s trupom, hrdlo [Slovník slovenského jazyka, 1: 774]); а не *vaz* (zadní část krku [Slovník spisovné češtiny, 2010: 484]) и *šíje* (zadní část krku, vaz, týl [Slovník spisovné češtiny, 2010: 432]) / *šija* (zadná al. horná časť pliec a krku [Slovník slovenského jazyka, 4: 407]). В польском наблюдается обратная ситуация, в список следует внести слово *szyja* (u człowieka i niektórych zwierząt: część ciała łącząca głowę z tułowiem [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 804]), а не *kark* (tylna część szyi granicząca z plecami [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 316].

В целом, формы всех языков восходят к праслав. **wortъ*, **wъja*, **šьja*, **kъrkъ*. Вероятно, локальной инновацией является чешско-словацкое *krk*, восходящее к праслав. **kъrkъ*, которое, по мнению авторов ЭССЯ [ЭССЯ, 14: 218—219], продолжает праиндоевропейское название шеи и родственно др.-инд. *kr̥kātam* «шея» и галльск. *cricon* «горло» либо проис-

ходит от глагола **kъrčiti* [ЭССЯ, 14: 209—211] «корчить, крутить», который, в свою очередь, является продолжением п.-и.-е. **kr̥k-* «экспрессивное образование, передающее идею узловатости, верчения и т. п.». В. Борысь возводит **kъrkъ* к п.-и.-е. **kr̥ko-* «kark», а его, в свою очередь, к **(s)ker-k-* «крутить, вращать» [Boryś, 2005: 223]. Довольно показательна в данном отношении славяно-осетинская изоглосса: слав. **kъrkъ* — осет. *xūrx* / *xorx* «горло, глотка» [Абаев, 1965: 20].

Скорее всего, инновационно также **wortъ*, распространённое, в основном, в южнославянских языках. Из оставшихся двух лексем в силу большей географической распространённости на роль праславянского слова *neck* подходит **šьja*.

say (сказать)

Ст.-слав. рєшти [СС: 580—581]; болг. *ка́жа*; мак. *каже*; сербохорв. *рѐћи*; словен. *réči*; др.-русск. рєчи [СРЯ 11—17, 22: 157—158], съказати > сказати [СРЯ 11—17, 24: 165—168]; др.-новг. рєчи [грамоты № 879, 1120—1140, № 656, 748, 1160—1180 гг. и др.], съказати [грамота № 725, 1180—1200 гг.]; рус. *сказа́ть*; укр. *сказа́ти*; бел. *сказа́ць*; др.-чеш. *řéci*; чеш. *říci* / *říct*; словацк. *povedať*; др.-польск. *powiedzieć* [SP 16, 29: 113]; польск. *powiedzieć*; кашуб. *rzec* [Sychta, 6: 377], *powiedzec* [Sychta, 6: 154]; полаб. *ricət* [SEJDP, 4: 640—641]; в.-луж. *rjec*; н.-луж. *rjac* [Schuster-Šewc, 16: 1222].

Следуя рекомендациям из [Kassian et al. 2010: 75], в список нужно вносить слова, являющиеся нейтральными обозначениями однократного речевого акта.

По всей видимости, исконным было **rekti* (1. sg. praes. **rekǫ*). В польском и словацком оно было вытеснено континуантами глагола **powědati* «сообщить». В этих языках сохраняются слова *rzec* и *riecť* соответственно, носящие книжный характер [Słownik poprawnej polszczyzny, 2010: 688], [Slovník slovenského jazyka, 3: 742]. В кашубском сохраняются оба глагола. В восточнославянских языках и в болгаро-македонской группе **rekti* был вытеснен глаголом **(sъ)kazati* «показывать».

tail (хвост)

Ст.-слав. опашь [СС: 414], хоботъ [СС: 762]; болг. *опа́шка*; мак. *опашка*; сербохорв. *pên*; словен. *rèp*; др.-русск. хвостъ [Срезневский, 3: 1366], опашь [СРЯ 11—17, 13: 12], [СРЯ 11—14, 6: 136]; рус. *хвост*; укр. *хвіст*; бел. *хвост*; др.-чеш. *ocas*, *chvost*; чеш. *ocas*; словацк. *chvost*; др.-польск. *ogón* [SP 16, 21: 98—101], *chwost* [SP 16, 3: 376]; польск. *ogon*; кашуб. *ògón* [Sychta, 3: 294—295]; полаб. *våpaus* / *våpais* [SEJDP, 6: 939—940]; в.-луж. *wopuš*; н.-луж. *wopuš*, *wogon* [Schuster-Šewc, 22: 1658; 21: 1639].

Сербохорватское *pên* и словенское *rèp* восходят к праслав. **rępь* (откуда также польск. *rząp*, род. п. *rząpia* «зад, хвост», чешск. диал. *řap*, *řáp* «ручка», в-луж. *rjap*, н.-луж. *rěp* «позвоночник» [Bezlaj, 3: 171], [Skok, 3: 128—129]) и, по-видимому, в данном значении являются инновацией. Русское диалектное *репица* «задняя часть туловища лошади, круп», очевидно, не связано с данным корнем и происходит от слова *pena*, о чём говорят как фонетика, так и семантика данного слова, поскольку кроме лошадиного крупа оно может обозначать также собственно репу

Слова **ogonъ* [ЭССЯ, 26: 231—232], **očesъ*, **opašь* / **opaša* [ЭССЯ, 28: 167], **opušь* [ЭССЯ, 29: 42], **ošibь* / **ošibъ* [ЭССЯ, 30: 133] — поздние региональные инновации, образованные от глаголов с приставкой **ob-* от глаголов **ob-goniti* «обгонять», **ob-cěstiti* «очистить», **ob-paxati* «обмести», **ob-pušiti* «опушить», **ob-šibiti* / **ob-šibati* «бить».

Остаются **xobotъ* и **xwostъ*. Этимологическая неясность последнего, наличие у него родственников в других индоевропейских языках, а также его большая географическая распространённость (в значении «хвост» или производном от него названии растения

**xwoščь* встречается почти во всех славянских языках) заставляют считать, что именно слово **xwostъ* означало *tail* в праславянском. Лексема **xwostъ* значительно древнее и распространённее. В. М. Иллич-Свитыч возводит его к п.-и.-е. **gues-t-* «ветвь, листва» [Иллич-Свитыч, 1961: 96]. В. Махек полагает, что первоначальным значением этого слова было «веник, которым хлещут в бане», вследствие чего был образован глагол **xwostati* «хлестать, парить в бане веником» [Machek, 1968: 211]. Так как хвостом тоже хлещут, **xwostъ* распространилось на него.

Таким образом, благодаря многочисленности славянской группы языков и наличию в ней языка, крайне близкого к праславянскому, праславянский список Сводеша удалось составить с относительно высокой точностью, но не для всех слов из списка в правильности выбора можно быть полностью уверенным, что, конечно же, должно быть учтено при дальнейшей работе с данным списком.

Литература

Абаев В. И. *Скифо-европейские изоглоссы*. М.: Наука, 1965. [Abaev V. I. *Skifo-evropejskie izoglossy*. M.: Nauka, 1965.]

Бернштейн С. Б. *Болгарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966. [Bernshtejn S. B. *Bolgarsko-russkij slovar'*. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1966.]

Български етимологичен речник. Томове I—VI. София: Издателство на Българската Академия за науките, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971—2002. [*Balgarski etimologichen rechnik*. Tomove I—VI. Sofiya: Izdatelstvo na Balgarskata Akademiya za naukite, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 1971—2002.]

Вайан А. *Руководство по старославянскому языку*. М.: Издательство ЛКИ, 2007. [Vajan A. *Rukovodstvo po staroslavyanskomu yazyku*. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007.]

Древнерусские берестяные грамоты. Режим доступа: http://gramoty.ru/ [*Drevnerusskie berestyanye gramoty*. Rezhim dostupa: http://gramoty.ru/]

Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskij dialekt*. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.]

Иллич-Свитыч В. М. Один из источников начального *x-* в праславянском (Поправка к «закону Зибса») // *Вопросы языкознания*, 1961, № 4. С. 93—98. [Illich-Svitych V. M. Odin iz istochnikov nachal'nogo *x-* v praslavyanskom (Popravka k «zakonu Zibsa») // *Voprosy yazykoznaniya*, 1961, № 4. S. 93—98.]

ОСНЯ — Иллич-Свитыч В. М. *Опыт сравнения ностратических языков: Сравнительный словарь*. Тома I—III. М.: Наука, 1971—1984. [Illich-Svitych V. M. *Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov: Sravnitel'nyj slovar'*. Toma I—III. M.: Nauka, 1971—1984.]

Львов А. С. *Очерки по лексике памятников старославянской письменности*. М.: Наука, 1966. [L'vov A. S. *Ocherki po leksike pamyatnikov staroslavyanskoj pis'mennosti*. M.: Nauka, 1966.]

Македонско-русский словарь. М.: Астрель — АСТ, 2003. [*Makedonsko-russkij slovar'*. M.: Astrel' — AST, 2003.]

Мейе А. *Общеславянский язык*. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. [Meje A. *Obscheslavyanskij yazyk*. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1951.]

Срезневский И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Тома I—III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893—1912. [Sreznevskij I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*. Toma I—III. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1893—1912.]

СРЯ 11—14 — *Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.)*. Тома 1—8. М.: Русский язык, 1988—2008. [*Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI—XIV vv.)*. Toma 1—8. M.: Russkij yazyk, 1988—2008.]

СРЯ 11—17 — *Словарь русского языка XI—XVII вв*. Выпуски 1—28. М.: Наука, 1975—2008. [*Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv*. Vypuski 1—28. M.: Nauka, 1975—2008.]

СС — Цейтлин Р. М., Вечерка Р., Благова Э. *Старославянский словарь*. М.: Русский язык, 1994. [Tsejtlin R. M., Vecherka R., Blagova E. *Staroslavyanskij slovar'*. M.: Russkij yazyk, 1994.]

Толстой И. И. *Сербско-хорватско-русский словарь*. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. [Tolstoj I. I. *Serbsko-khorvatsko-russkij slovar'*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarej, 1958.]

Топоров В. Н. *Прусский язык*. Тома I—V. М.: Наука, 1975—1990. [Toporov V. N. *Prusskij yazyk*. Toma I—V. M.: Nauka, 1975—1990.]

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Тома I—IV. М.: Прогресс, 1964 — 1973. [Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. Toma I—IV. M.: Progress, 1964 — 1973.]

ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков*. Выпуски 1—33. М.: Наука, 1974—2007. [*Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov*. Vypuski 1—33. M.: Nauka, 1974—2007.]

Bezlaj F. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Knjige I—IV. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977—2005.

Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.

Brückner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985.

Derksen R. *Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon*. Leiden — Boston: Brill, 2008.

Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relation* 4 (2010). Pp. 46—89.

SEJDP — Lehr-Spławiński T., Polański K. *Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich*. Zeszyty I—VI. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1962—1994.

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1968.

Schuster-Šewc H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und nidersorbischen Sprache*. Bände 1—24. Bautzen: VEB Domowina-Verlag, 1978—1989.

Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knjige I—III. Zagreb, 1971—1973.

Slovník slovenského jazyka. Diely I—VI. Bratislava: Vydavatelstvo slovenskej Akadémie Vied, 1959—1968.

Slovník spisovné češtiny. Praha: Academia, 2010.

SP 16 — *Słownik polszczyzny XVI wieku*. Tomy 1—34. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1966—2010.

Słownik poprawnej polszczyzny. Warszawa: PWN, 2010.

Sychta B. *Słownik gwar kaszubskich*. Tomy I—VII. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1967—1976.

Vokabukář webový. Режим доступа: http://vokabular.ujc.cas.cz/

Wielki słownik języka polskiego. Kraków: Krakowskie Wydawnictwo Naukowe, 2008.

M. N. Saenko. Reconstruction of the Proto-Slavic Swadesh wordlist.

The article is an attempt to reconstruct the 100-word Swadesh list for the Proto-Slavic language. It is based on materials of 18 living and extinct Slavic languages including the language of birch-bark letters. The final list presented here is subdivided into 4 parts: 1) Proto-Slavic words preserved in all Slavic languages; 2) Proto-Slavic words preserved in the majority of the Slavic languages, with transparent innovations in the rest; 3) words attested in disparate languages, whose Proto-Slavic origin can be identified only with the help of external comparison; 4) words whose Proto-Slavic origin cannot be identified with 100% certainty even with the help of external comparison. Lexemes of the third and fourth groups are particularly analysed in the article.

Keywords: lexicostatistics, Proto-Slavic language.